

УДК 352(571.56)(091)

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.29.65>

Якутские областные начальники и их ближайшее окружение (первая половина XIX в.)

А. Д. Васильев

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
СО РАН, г. Якутск, Россия*

Аннотация. Эффективное управление отдаленной и огромной Якутской областью в первой половине XIX в. зависело не только от правильно подобранного чиновника на должность областного начальника, но и от его окружения. Важное значение имели взаимоотношения начальника Якутской области с его ближайшими помощниками – советниками и чиновниками по особым поручениям. Статья посвящена характеристике и анализу этих отношений.

Ключевые слова: Сибирь, Якутская область, управление, Якутское областное правление, чиновник, областной начальник, советник, чиновник для особых поручений.

Для цитирования: Васильев А. Д. Якутские областные начальники и их ближайшее окружение (первая половина XIX в.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2019. Т. 29. С. 65–71. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.29.65>

В первой половине XIX в. территория Российской империи была разделена на губернии и области. В отличие от первых, которые мало чем отличались от екатерининских губерний, последние учреждались на окраинах государства, к ним относились территории Сибири, Кавказа, Оренбургского и Новороссийского краев, а также земли донских казаков. Принципы имперского регионализма еще до сибирской реформы 1822 г. были в зачаточной форме сформулированы М. М. Сперанским в его знаменитом проекте «Введение к уложению государственных законов» 1809 г., где автор разделяет империю на вышеупомянутые административно-территориальные единицы. Области имели «особенное устройство», а общегосударственные законы к данным регионам следовало применять с «учетом местного их положения» [2, с. 203].

В 1805 г. на Северо-Востоке Сибири, в Якутии, учреждается область во главе с областным начальником, когда вышел указ об учреждении «особенного гражданского правления под именем Якутского областного правления». Председателем данного правления был определен якутский областной начальник, он же являлся главным по гражданской части Якутского края¹. Однако власть начальника Якутской области была ограничена стоявшим над ним генерал-губернатором Сибири (по реформе 1822 г. – восточносибирским)

¹ ПСЗ-1. Т. 28, № 21726.

и иркутским губернатором. Последнее объяснялось тем, что область в первой половине XIX в. административно подчинялась Иркутской губернии.

В Якутии область, во главе с областным начальником, функционировала довольно длительное время – с 1805 по 1852 г. За это время пост «хозяина области» занимали 14 чиновников, которые относились к категории «среднего чиновничества», тем не менее большинство из них имели чин статского советника (V класс по Табели о рангах) [1, с. 29]. Некоторые областные начальники были произведены в данный чин на основании специальных законодательных актов, распространявшихся на Сибирь². Государственная служба в окраинной территории империи – Сибири имела свою специфику, которая была связана с созданием особых условий службы. Большинство законодательных актов были направлены на привлечение и удержание чиновников в Азиатской России, касались «льгот и преимуществ по службе, соотношения чинов и должностей, пенсионного обеспечения и т. д.» [2, с. 139].

Ближайшими помощниками начальника Якутской области являлись советники. Согласно штату от 1805 г. в состав правления входил один советник³, после сибирской реформы 1822 г. их число увеличилось: один старший советник и два советника⁴.

Советники осуществляли контроль за исполнением должностных обязанностей служителей Якутского областного правления и поддерживали слаженную работу чиновнического аппарата. Советник Ф. М. Пономарев в 1827 г. докладывал в областном присутствии: «...некоторые из состоящих в штате, сего правления приказные служители весьма слабое имеют прилежание в исправлении должностей своих, и быв более праздными шалостями своим причиняют помешательство и тем, кои бывают заняты делами...»⁵.

В «Сибирском учреждении» 1822 г. отмечалось, что в отсутствие якутского областного начальника место председателя занимает советник по старшинству⁶, так, К. С. Булатов управлял Якутской областью с 1836 по 1837 г. при начальстве И. Д. Рудакова. По предложению областного начальника Якутии Н. Я. Каргопольцева советник И. В. Фролов «исправлял обязанности председательствующего в областном правлении и Строительной комиссии и управлению частью областного начальника» в 1849 г. в связи с командировкой Каргопольцева в Вилюйский округ⁷.

До реформы 1822 г. обязанности якутского областного начальника исправлял также единственный советник Якутского областного правления А. Н. Ачкасов в связи с отъездом в Охотск областного начальника М. И. Миницкого в 1816 и 1817 гг.⁸

² Российский государственный архив Военно-Морского флота (РГАВМФ). Ф. 203. Оп. 1. Д. 629. Л. 14; РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 8. Д. 714. Л. 9.

³ ПСЗ-1. Т. 44. Книга штатов. Ч. 2. № 24985.

⁴ Там же. № 29125.

⁵ Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС (Я)). Ф. 180-и. Оп. 1. Д. 332. Л. 11.

⁶ ПСЗ-1. Т. 38, № 29125.

⁷ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1349. Оп. 3. Д. 2368. Л. 70.

⁸ Там же. Ф. 1286. Оп. 4. 1826. Д. 448. Л. 17–18.

На советников возлагались обязанности управляющего Якутской областью и в случае смерти якутского областного начальника. Ачкасов, являясь теперь уже старшим советником, выполнял обязанности начальника Якутской области в связи со смертью Д. Я. Рудакова в 1824 г.⁹ Во второй четверти XIX в. Якутской областью управляли старший советник И. И. Голубев (с 1833 г.), а также вышеупомянутый советник И. В. Фролов (с 1850 г.). Первый был назначен после смерти В. И. Щербачева, второй – после смерти Н. Я. Каргопольцева [5, с. 18].

Таким образом, советники являлись вторыми по значимости, после якутского областного начальника, лицами в Якутской областной администрации, им отводилась роль помощника, а также исполнителя функций начальника Якутской области.

Особый интерес представляют взаимоотношения между якутским областным начальником и советниками, от которых зависело качественное функционирование Якутского областного правления. Зачастую отношения между ними не складывались. В ежегодном отчете начальника Якутской области, который представлялся министру внутренних дел, имелся специальный пункт «Беспорядок между областными членами». Якутский областной начальник Н. И. Мягков в своем отчете за 1829 г. негативно отзывался о поведении старшего советника Попова: «Беспорядок между областными членами замечен был мною токмо за одним старшим советником областного правления коллежским асессором Поповым, который выйдя из порядка службы оказывал не радение по оной, а распоряжения моим неповиновении его личными мне неприличиями. На принятыя же мною противу сего законныя меры: постановления на вид, замечания, предоставления производства некоторых дел отделения его, другим советникам и проч. г. Попов хотя и приносил на все то жалобу Общему Иркутскому губернскому управлению, но высшим начальством найден сам Попов виновным и давшим повод иметь мне на него неудовольствие за медленное производство дел, за что и положено объявить ему чтоб дела старался производить поспешнее, не подвергая себя впредь неудовольствиям начальства не радением о делах по службе. Злоупотребления же замечаето не было»¹⁰. В последующем отчете, за 1830 г., Мягков, упоминая также о поведении старшего советника Попова, отзывался и о другом советнике: «Не имею сокрыть, что в настоящее время оказался равно в неприличном соотношении и действию по службе другой советник коллежский асессор Тимашев»¹¹.

Помимо советников, Мягков обрушился с критикой также и на других чиновников. Л. Г. Левенталь писал: «Чиновничество действительно имело не малые основания быть им не довольным. Многих он удалил с насиженных теплых мест...» Один из таких уволенных, чиновник земского суда Гаврила Кривошапкин обратился с жалобой-доносом не в Иркутск, а в

⁹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 4. 1826. Д. 448. Л. 19.

¹⁰ Там же. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 176. Л. 28-29.

¹¹ Там же. Д. 177. Л. 15 об.

Санкт-Петербург – на имя Бенкендорфа [3, с. 435], в результате чего была создана следственная комиссия, которая работала в Якутске. В результате её деятельности Мягков в 1831 г. был освобожден от должности и отправился в Санкт-Петербург. Таким образом, активная деятельность по установлению справедливых порядков порождала и обратный эффект.

Жалобы на поведение советника могли способствовать снятию его кандидатуры на исполняющего должность якутского областного начальника, а также удалению от занимаемого поста. После увольнения А. Н. Ачкасова в связи с возрастными характеристиками последнего управляющим Якутской областью должен был стать старший советник Ф. И. Слободчиков, однако «по поведению своему и возникшим на него многим жалобам, оказался к службе неблагонадежным». Слободчиков был уволен с данной должности, и на его место был назначен состоящий при иркутском гражданском губернаторе коллежский асессор Корольков, который находился в Якутске по делам службы. До прибытия нового областного начальника Н. И. Мягкова управляющим Якутской областью стал Н. С. Лосев – чиновник, занимавший должность верхнеудинского окружного начальника¹².

При довольно кратком периоде правления Н. С. Лосева также возникали недопонимания его с упомянутым советником Корольковым. Якутский областной стряпчий в мае 1826 г. доносил иркутскому гражданскому губернскому прокурору: «... управляющий областью объявил что занимающий должность советника г. коллежский асессор Корольков поступил в присутствии небажачинно расхоживанием по комнате присутствии громогласными и азартными к нему отзывами с определенными с упреками...», «...г. управляющий напоминал благопристойно и скромно г. Королькову, что он управляя должность начальника двух отделений не занимается делами, а умножает оные ненужными особыми темными мнениями...» Причиной негативного отношения Королькова к управляющему областью явилось следующее: «Неудовольствие Королькова на управляющего областью произошло из того что чиновник управляющий канцелярией областного начальника Аргунов от первого отделения областного правления требовал сведения о станциях, а сим обидел и Королькова представляя что канцелярский чиновник не может требовать сведения отделения сим управляемого». Данная ситуация была передана на рассмотрение иркутскому губернскому прокурору с пожеланиями: «А как сей поступок г. Королькова противен Ген. регламента 21-й главе указам 1723 г. октября 24 и 1724 г. января 21... и то что дела по областному правлению начали производятся неуспешно и беспорядочно... предано на благорасмотрение Вашего Высокородия». Затем иркутским губернским прокурором И. Н. Веригиным дело было передано на рассмотрение иркутскому гражданскому губернатору¹³.

¹² РГИА. Ф. 1286. Оп. 4. Д. 448. Л. 1 об.

¹³ НА РС (Я). Ф. 13-и. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–3 об.

Кроме того, возникали конфликтные ситуации между якутским областным начальником и недавно уволенными советниками. Начальник Якутской области И. Д. Рудаков в 1843 г. обратился к иркутскому гражданскому губернатору относительно оскорбления его бывшим старшим советником Б. П. Ураковым: «Не сделал мне как председателю областного правления и начальнику области должного respekта... отозвавшись на мое о сем ему замечание с грубостью тем, что я не заслужил от него этого почтения. Эти обидные слова сказаны были им в присутствии правления при открытом зеркале и при бытности г. областного стряпчего... предложить честь имею записать о сем в журнале с доведением сего оскорбляющего звания моего поступка Уракова до сведения высшего начальства с покорнейшею просьбою, поступить с г. Ураковым как закон велить». Иркутский гражданский губернатор ответил, что «...чиновником Ураковым нанесена г. областному начальнику в присутствии того правления 4 февраля сего года обида, в то время когда не состоял уже он у должности советника областного правления, следовательно тут и нет преступления должности, а потому г. областной начальник в нанесенной ему Ураковым обид может, если желает, производить с него иск в подлежащем судебном месте»¹⁴.

1840-е гг. начальства И. Д. Рудакова были обременены негативными событиями для него. Так, при ревизии сенатора И. Н. Толстого в отношении якутского областного начальника было обнаружено «недостаточность или слабость надзора по одним частям, а по другим превышение власти или неправильное ее употребление»¹⁵. В 1845 г. Рудаков умер в Якутске.

Другими приближенными из окружения якутского областного начальника являлись чиновники для особых поручений, должность которых в Якутии была учреждена на основании сибирской реформы 1822 г. Чиновников для особых поручений при Якутском областном правлении числилось двое, однако в штате их число не фиксируется¹⁶.

Данные чиновники направлялись в командировки в отдаленные уголки обширной области. Например, обозрение А. Я. Уваровским Удского края, граничащего с китайскими владениями, поставило перед якутским областным начальником Н. И. Мягковым задачу обустройства данного региона¹⁷. Чиновник по особым поручениям ездил в служебную командировку и совместно с якутским областным начальником. Так, в 1829 г. Мягков с Ф. П. Булатовым побывали в Борогонском и Ботурусском улусах с ревизией делопроизводства управ и для встреч с инородческим населением [4, с. 72].

В своем отчете за 1829 г. Мягков положительно отзывался об Уваровском и Булатове: «...сверх сего при многотрудных по отдаленным и труднейшим командировкам, способностями своими споспешествовали мне в

¹⁴ НА РС (Я). Ф. 12-и. Оп. 1. Д. 213. Л. 1–3.

¹⁵ РГИА. Ф. 733. Оп. 83. Д. 311. Л. 2 об.

¹⁶ ПСЗ-1. Т. 44. Книга штатов. Ч. 2. № 29125.

¹⁷ РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 176. Л. 15.

личных занятиях на особенный составлении для пользы по управлению отдаленного Якутского края...»¹⁸

Мягков совместно с чиновниками по особым поручениям проделал большую работу в Якутской области, в частности по внедрению «Устава об управлении инородцев» 1822 г. Правлению этого якутского областного начальника дана характеристика в «Воспоминаниях» уже бывшего чиновника по особым поручениям А. Я. Уваровского: «Когда этот господин услышал, что я знаю язык и образ жизни якутов, он потребовал меня к себе»; «...из-за того, что желал блага якутам, еще и потому, что заметил добрый и острый ум этого нового чиновника, я вернулся в Якутск»; «Сам он, полный сил и здоровья, работал до изнеможения на протяжении 6–7 лет во имя будущего благополучия якутов. Годы его работы якут считал своим счастьем. Прошло 15 лет, как сменился этот господин. Но все эти долгие года якут не забыл его, до сих пор он жив в воспоминаниях якутов. Каждый город был бы счастлив, если бы такой господин сидел у них губернатором» [6, с. 39–40].

Чиновникам по особым поручениям отводилась значимая роль в условиях «обширности стечения дел», «трудности и многосложности оных», «несоразмерности и совершенной недостаточности жалованья», «малочисленности канцелярских служителей». Н. И. Мягков, перечисляя данные моменты в своем отчете за 1830 г., отметил успешность в решении дел по части якутского областного начальника и выразил благодарность чиновникам по особым поручениям А. А. Аргунову и К. И. Неустроеву¹⁹.

Таким образом, в отдаленной и окраинной Якутской области присутствовали и положительные, и отрицательные примеры взаимоотношений между якутскими областными начальниками и их ближайшими помощниками. Взаимопонимание между ними, существование положительного микроклимата способствовали эффективности управления регионом, в противном случае возникали конфликты и недопонимания, когда арбитром в разрешении споров становились вышестоящие инстанции.

Список литературы

1. Дамешек Л. М., Васильев А. Д. Якутские областные начальники первой половины XIX в.: социальный портрет // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. История. 2018. Т. 24. С. 28–35.
2. Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Сибирь в системе имперского регионализма (1822–1917 гг.): монография. 2-е изд., испр. и доп. Иркутск : Отгиск, 2018. Т. 2. 416 с.
3. Левенталь Л. Г. Подати, повинности и земля у якутов // Материалы по обычному праву и по общественному быту якутов. Л. : Изд-во АН СССР, 1929. С. 221–448.
4. Петухова З. И. Якутская Степная Дума. Якутск : Көмүөл, 2007. 192 с.
5. Сафронов Ф. Г. Дореволюционные начальники Якутского края. Якутск : Ситим, 1992. 55 с.
6. Уваровский А. Я. Воспоминания. Якутск : Якут.-Саха информ. агентство, 1995. 224 с.

¹⁸ РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 176. Л. 7–7 об.

¹⁹ Там же. Д. 177. Л. 4 об. – 5 об.

Yakut Regional Heads and Their Inner Circle (the First Half of the 19th Century)

A. D. Vasilyev

*Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS, Yakutsk,
Russian Federation*

Abstract. The effective management of the remote and vast Yakutsk Oblast in the first half of the XIX century depended not only on the correctly chosen official as a regional head, but also on his entourage. The great importance was the relation of Yakut regional head with his closest assistants, such as advisers and officials on special assignments. This article is devoted to the characterization and analysis of these relations.

Keywords: Siberia, Yakutsk Oblast, management, Yakut regional administration, official, regional head, advisor, special assignment officer.

For citation: Vasilyev A.D. Yakut Regional Heads and Their Inner Circle (the First Half of the 19th Century). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2019, vol. 29, pp. 65-71. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.29.65> (in Russian)

References

1. Dameshek L.M., Vasilyev A.D. Yakutskie oblastnye nachalniki pervoj poloviny XIX v.: socialnyj portret [Governors of Yakutsk Oblast in the First Half of the XIX Century: Social Portrait]. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2018, vol. 24, pp. 28-35. (in Russian)
2. Dameshek L.M., Dameshek I.L. *Sibir v sisteme imperskogo regionalizma. Monografiya*. [Siberia in the system Imperial Regionalism: Monograph. Second edition, rev. and add.]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2018, vol. 2, 416 p. (in Russian)
3. Levental L.G. Podati, povinnosti i zemlya u yakutov [Tributes, duties and land of Yakut people]. *Materialy po obychnomu pravu i po obshchestvennomu bytu yakutov* [Materials on customary law and public life Yakuts]. Leningrad, 1929, pp. 221-448. (in Russian)
4. Petukhova Z. I. *Yakutskaya stepnaya дума (1827-1838)*. [Yakut Steppe Duma (1827-1838)]. Yakutsk, Kemel, 2007, 192 p. (in Russian)
5. Safronov F. G. *Dorevolucionnyye nachal'niki Yakutskogo kraja* [Pre-revolutionary heads of Yakut region]. Yakutsk, Sitim Publ., 1993, 55 p. (in Russian)
6. Uvarovskij A.Y. *Vospominaniya* [Memoirs]. Yakutsk, Yakutian-Sakha informagency Publ., 1995, 224 p. (in Russian)

Васильев Айсен Данилович

аспирант

*Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера
СО РАН*

Россия, 677027, г. Якутск,

ул. Петровского, 1

тел.: 8(4112) 35-03-67

e-mail aysen_vasilev@mail.ru

Vasilev Aisen Danilovich

Postgraduate

*Institute for Humanities Research and
Indigenous Studies of the North SB RAS
1, Petrovsky st., Yakutsk, 677027,
Russian Federation*

tel.: 8(4112) 35-03-67

e-mail: aysen_vasilev@mail.ru